

У НОВЫХ

Еврейский театр родился впервые в виде труппы бродячих комедиантов. Самодержавный кулак и вкус диктующего национального потреби ели-еврейской буржуазии-наложники на него неизгладимый отпечаток. Это был театр безделушек, анекдотов, бабарева.

Зарождением первого крупнейшего в истории национального еврейского театра, каковым является гастроллирующий в Воронеже Госет, была возникшая в годы революции под руководством А. М. Грановского Еврейская национальная студия. Здесь на материалах Гольдфадена, Шолом-Алейхема, Переса и др. еврейских писателей были созданы знаменательные в истории Госета спектакли: „Колдунья“, „200 000“, „Венямина III“, „X заповедь“, „Три изюминки“, „Ночь на старом рынке“ и др. Это были блестящие повизной, поисками большими формальными до-тисками по линии работы над актером, словом, музыкой спектакли. Театр создал запоминающуюся галерею масок дореволюционного еврейского местечка.

К ПУТЕЙ

18 окт. 1931/2
найдя богатые краски для своей
смертоносной проны, издевни над
затхлостью его правов, его узо-
стью и ограниченностью.

Советская действительность
предъявила театру новые требова-
ния. И Гросс начал свою пере-
стройку. „Суд идет“ — пьеса о рож-
дении нового интернационального
человека, „Глухой“ — пьеса, рису-
ющая классовые конфликты в сре-
дестарого еврейства, и „Греблес“ —
пьеса, посвященная еврею колхоз-
нику знающему новый этап его
перестройки. В этих его работах
еще много недостатков, схематиз-
ма, наивности, сухости, но бес-
спорно здоровое начало, положен-
ное театром в работу над ними.
Остатся национальным по форме
и пролетарским по содержанию,
еще активнее откликаться на проб-
лемы, ставящиеся современностью,
показать под лучом интернацио-
нализма нового еврея-рабочего и
колхозника — вот широкий и ответ-
ственный путь, лежащий перед
театром.